

Компания надеется, что через два месяца восстановит производство и начнет расплачиваться с долгом.

В СЗЛК предполагают, что примененная в их отношении схема работы — это новый вид рейдерства. «Конечно, мы предполагаем, что за этими действиями стоит желание какого-то физического или юридического лица (мы на самом деле догадываемся, кто это) получить за копейки успешный бизнес», — уверен Юрий Мурашко.

В Северо-Западном банке Сбербанка России уверены в противоположном — что банк ни в коей мере не заинтересован в банкротстве СЗЛК, он лишь требует «законного возврата денег своих вкладчиков». По мнению специалистов банка, основной причиной неисполнения обязательств по обслуживанию долга стали не временные трудности компании, как представляют это управленцы СЗЛК, а неэффективная политика в управлении ресурсами группы.

«На обслуживание долга требовалось около 25% выручки группы СЗЛК, однако к апрелю ее предприятия находились не на подъеме, как утверждают представители компании, а были доведены ее собственниками до такого состояния, когда предприятия уже не могли выплачивать из собственной выручки даже проценты по кредиту. Поэтому управленцы СЗЛК и попытались решить свои проблемы за счет получения все новых и новых займов. Очевидно, что тем самым господа Битковы предприняли попытку втянуть и наш банк, и другие банковские структуры в создание своеобразной финансовой пирамиды», — уверяют в банке. Там также предполагают, что полученные под предлогом модернизации предприятия деньги владельцы СЗЛК потратили на другие виды бизнеса и только треть от занятых средств действительно пошла на реконструкцию. «Я настаиваю на том, что каждую копейку из кредитных средств можно потрогать, все пошло на развитие», — возражает Юрий Мурашко.

«СЕГОДНЯ, НЕСМОТЯ НИ НА ЧТО, МЫ СТАРАЕМСЯ ПРОДОЛЖИТЬ РАЗВИТИЕ»

Ситуация в Северо-Западной лесопромышленной компании пока не решилась, и предсказать ее исход не берется никто. Однако ее генеральный директор ИГОРЬ БИТКОВ уверен, что проблемы СЗЛК свидетельствуют о новом витке «лесных войн», о которых не было слышно с конца 1990-х.

Игорь Битков родился в городе Новодвинске Архангельской области 7 августа 1968 года. В 1994 году окончил Архангельский лесотехнический институт по специальности «инженер лесного хозяйства». Трудовой путь начал в 1989 году с должности техника-проектировщика архангельского филиала института «Союзгипролесхоз», затем работал машинистом турбины Архангельского ЦБК. С 1989 года руководил молодежным центром Ломоносовского райкома комсомола Архангельска. С 1994 года — директор фирм «Лесмаркет», «Лесмаркет-Петро», «Лесинвест». В 1997 году основал Северо-Западную лесопромышленную компанию, генеральным директором которой является по сей день. Акционерами компаний, входящих в СЗЛК, являются Игорь Битков, Ирина Биткова, Андрей Битков и Владимир Битков.

BUSINESS GUIDE: Как вы полагаете, может ли повториться история, которая

С помощью кредитных средств Каменногорская фабрика офсетных бумаг была переведена с мазута на природный газ, на фабрике построен завод по переработке макулатуры, использующий уникальную для России технологию. Завод перерабатывает 80 т макулатуры в сутки и производит из них печатные виды бумаг.

Неманский ЦБК также был переведен на природный газ, был построен газопровод, автоматическая газораспределительная станция для города Советск, которая отапливает 100% города. Была построена бумажная фабрика №3, где установлена самая мощная бумагоделательная машина в России мощностью порядка 100 тыс. т в год, организовано производство форматных офисных бумаг объемом 50 млн условных пачек в год — после его запуска СЗЛК вышла на третье место в России по производству офисной бумаги. На Неманском ЦБК было организовано производство тетрадей — порядка 10 млн штук в год. Один из основных экологических и производственных проектов СЗЛК — закрытие старого производства целлюлозы и строительство с нуля нового производства, единственного в России, которое не использует хлор и хлоросодержащие вещества. Открыта типография Неманского ЦБК, печатающая обложки. Поставлены две новые печатные машины. Недавно был открыт цех по производству бумажно-деловых изделий, который получил заказы от Центрального банка РФ и Государственной думы РФ. Были начаты проекты строительства бумажной фабрики (под нее уже закуплена бумагоделательная машина мощностью более 150 тыс. т бумаги в год). Начат проект строительства совместных очистных сооружений ЦБК и города Неман.

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ БАНКРОТСТВО

Несмотря на нарисованный СЗЛК яркими красками сценарий банковского рейдерства, коллеги СЗЛК по лесному сектору не очень-то верят, что именно захват предприятия стал

случилась с СЗЛК, с другими предприятиями лесной отрасли?

ИГОРЬ БИТКОВ: А почему только нашей отрасли? Ведь кредиты сейчас берут все: на развитие производств, пополнение оборотных средств и т. д. Если на примере СЗЛК схема, которую можно назвать банковским рейдерством, покажет свою эффективность, то ее наверняка попытаются использовать еще неоднократно. Успешных предприятий, представляющих интерес, в стране достаточно. И наверняка найдутся еще люди, которые смогут использовать недобросовестных банковских менеджеров для инициирования процедуры банкротства, а затем попытки приобретения эффективного бизнеса за копейки.

ВГ: Почему возможны такие ситуации? Что следует предпринять, чтобы они не повторялись, на уровне законодательного регулирования?

И. Б.: Об этом можно будет говорить, когда ситуация с СЗЛК разрешится в ту или иную сторону. То есть с точки зрения законодательства формально Северо-Западный банк Сбербанка был прав: просрочка выплаты на 24 часа была допущена. Другое дело, как нас подводили к этой просрочке, как мы, поверив обещаниям о перекредитовании в «Сбере», с начала года выплачивали и не продлевали кредитные линии в других банках, как под обещания о кредите на строительство купили новую бумагоделательную машину. И когда вместо кредитного комитета мы получили

причиной возникшей ситуации, и уж тем более далеки от того, чтобы самим бояться оказаться в подобном положении. «Компания набрала кредитов под амбициозную, но нереалистичную программу развития, и сейчас за это обе стороны расплачиваются. В этой ситуации о рейдерском захвате говорить не стоит. Я не вижу никаких намеков на это. Я считаю, что это была предсказуемая ситуация», — уверен Антон Лойтер, директор по маркетингу Архангельского целлюлозно-бумажного комбината. По его мнению, говорить о новом этапе рейдерства в лесной отрасли не приходится: «Рынок сейчас абсолютно цивилизован, корпоративная структура отрасли соответствует другим отраслям. Рейдерство как факт экономической жизни, наверное, останется, но те громкие истории, которые были, явно остались в прошлом, и я не думаю, что сейчас подобного рода период передела может повториться». Другие опрошенные Business Guide участники рынка комментировать ситуацию для печати отказались, но в устных беседах не высказывали уверенности в том, что корень проблем СЗЛК — именно желание захватить предприятие.

По крайней мере, реальные экономические причины нынешнего возможного банкротства СЗЛК существовали. «В целом, я считаю, к ситуации, в которой оказалась СЗЛК, привели системные изменения, мировой финансовый кризис, недостаток ликвидности, недостаток спроса на продукцию, потому что буквально незадолго до того, как у них начали появляться проблемы, мы видели похожие ситуации и у других предприятий — „Миннеско“, ГОТЭК. Сейчас в целом и в строительном секторе наблюдается снижение роста, по некоторым позициям повышаются цены на продукцию, снижается на нее спрос, резко снизился спрос со стороны США», — полагает Анастасия Копылова, аналитик ИТС Lesprom Network. Признают сложные условия, в которых пришлось работать, и в СЗЛК: стоимость услуг естественных

требование о возврате миллиарда рублей за два дня, мы ничего, кроме инициированной процедуры наблюдения, в соответствии с российским законодательством сделать не смогли.

Процедура, которая сейчас идет, осуществляется в соответствии с законодательством. Проведено собрание кредиторов Неманского ЦБК, на котором только Северо-Западный банк Сбербанка и лизинговая компания «Альянс-лизинг» проголосовали за конкурсное производство. Остальные — 82% кредиторов — выступили за внешнее управление, то есть за реструктуризацию долга и его выплату, как и предполагалось, в течение двух лет. То есть пока схема, которую, видимо, хотел реализовать не самый крупный кредитор, не срабатывает. СЗЛК ощущает поддержку большинства кредиторов и рассчитывает, что в нашей стране, как это неоднократно подчеркивал президент, главенствует закон.

ВГ: Как планируете развиваться в будущем? На какой сценарий развития ситуации рассчитываете?

И. Б.: Все зависит от итогового решения суда. Если суд согласится с мнением большинства кредиторов и будет введено внешнее управление, мы начнем выплаты и, уверен, осуществим их в отпущенный срок. Но сейчас представители Северо-Западного банка Сбербанка и лизинговой компании «Альянс-лизинг» делают все, чтобы затянуть процесс, буквально забрасывая суд различными ходатайствами о проведении

дополнительных экспертиз и отложении рассмотрения дела. Я полагаю, что они все-таки попытаются добиться остановки предприятия и конкурсного производства. Чтобы избежать этого, мы с супругой предложили банкам свое личное имущество в качестве отступного.

Сегодня, несмотря ни на что, мы стараемся продолжить развитие. Ведь долги может возратить только работающее предприятие. Поэтому даже после введения процедуры наблюдения на Неманский ЦБК продолжилась доставка новой бумагоделательной машины, а в типографии заработали около 60 линий по производству ежедневников, алфавитных и записных книг, книг учета и пр. Мы верим в то, что здравый смысл возобладает. Мы не только сможем пережить сегодняшнюю очень непростую ситуацию, но и продолжим развитие. Проект строительства новой бумажной фабрики в Немане я не закрываю.

ВГ: Насколько сейчас в целом цивилизована лесная отрасль?

И. Б.: Для нас в понятие цивилизованности бизнеса кроме честной торговли и достойных зарплат сотрудников входит экология производства. Выбросы и сбросы Неманского ЦБК и Каменногорской фабрики офсетных бумаг сегодня соответствуют российским и европейским нормам. Более того — содержание вредных веществ даже ниже рекомендованных HELCOM. Мы занялись развитием, кстати, с первых дней создания СЗЛК, 11 лет назад, когда о glu-

после выработки ресурса техники. В 1992 году предприятие было приватизировано. Каменногорская фабрика офсетных бумаг вошла в состав группы предприятий СЗЛК в 1997 году. Ежемесячно КФОБ производит около 2,5 тыс. т бумаг и около 1,1 тыс. т бумажно-беловых изделий. Среднегодовой рост производительности предприятия — 11%. Сегодня здесь работают около 350 жителей Выборгского

монополий («Газпром», РАО ЕЭС, РЖД) в 2008 году выросла на 15%, стоимость основного сырья — балансовой древесины — увеличилась на 50%, цена химикатов — на 30%. Рост же цен на продукцию отрасли не превысил 10%.

Что бы это ни было — рейдерство или экономический крах, в подобной ситуации вполне могут оказаться другие предприятия лесопромышленного сектора, активно привлекавшие банковские кредиты для развития. «Компании, которые основывались на привлечении банковского финансирования, оказались в более сложной ситуации, потому что банки сейчас не очень охотно финансируют компании среднего эшелона, опасаясь невозвратов. Нельзя исключать ситуации, что в ЛПК появятся другие компании, у которых будут проблемы с возвратом долгов», — полагает госпожа Копылова. При этом, по ее мнению, в наиболее сложном положении оказались ЦБК — из-за необходимости тратить больше средств на модернизацию и большего по сравнению с деревообрабатывающими производствами срока окупаемости.

Участники рынка отмечают, что сейчас в похожей, по сути, ситуации оказалась курская группа ГОТЭК — крупный производитель упаковок из гофрокартона. 23 июня ЗАО ГОТЭК не смогло исполнить свои обязательства по ofercie по облигациям в связи с возникновением у компании трудностей с ликвидностью. Но компания смогла решить эту проблему — она в срочном порядке привлекла дополнительные кредитные ресурсы и к концу июля полностью расплатилась по облигациям. Тем не менее на финансовом положении группы компаний это отразилось не самым лучшим образом. Под угрозой и ряд лесозаготовительных заводов, которые из-за падения цен на пиломатериалы оказались в похожей ситуации. Поэтому вероятность того, что лесную отрасль ждут новые, хотя и не такие крупные, скандалы и банкротства, велика. ■

бокой переработке еще никто не говорил. Покупали современное оборудование, обеспечивающее производство качественной и экологически чистой продукции, строили новые цеха, прокладывали газопроводы. То есть каждую копейку из вложенных средств, в том числе кредитных, можно потрогать руками.

Я, конечно, не могу отвечать за всю целлюлозно-бумажную промышленность. Но, судя по тому, что многие коллеги, как и СЗЛК, реализуют серьезные проекты, платят «белые» зарплаты, о каких-то существенных нарушениях законодательства говорить нельзя. Развитие основной части предприятий ЦБП активизировалось в прошлом году после серьезных заявлений руководства государства и «Единой России» о необходимости глубокой переработки древесины, принятия нового Лесного кодекса, инициирования поддержки инвестиционных проектов. А другого выхода, кроме выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью, у отрасли попросту нет. Тут дилемма простая: либо дорабатывай изношенное еще в советское время оборудование и закрывай комбинат, либо закупай и устанавливай новую современную технику. Закупать приходится, конечно, на заемные средства. Но кредиты, как показывает наша сегодняшняя ситуация, несут серьезную опасность. Так что специалисты Greenpeace, говорящие на нашем примере о новом витке «лесных войн», возможно, правы.

Интервью взяла ТАТЬЯНА КОМАРОВА

НЕСМОТЯ НА ЯРКО РАСПИСАННЫЙ СЗЛК СЦЕНАРИЙ БАНКОВСКОГО РЕЙДЕРСТВА, КОЛЛЕГИ СЗЛК ПО ЛЕСНОМУ СЕКТОРУ НЕ ОЧЕНЬ-ТО ВЕРЯТ, ЧТО ИМЕННО ЗАХВАТ ПРЕДПРИЯТИЯ СТАЛ ПРИЧИНОЙ ВОЗНИКШЕЙ СИТУАЦИИ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА